

Что тут делает Трисмегистос?

Как бы то ни было, если не ускользнём от него, то дело плохо! Я тут же активировал краткодистанционную телепортацию, надеясь по крайней мере выскочить из его поля зрения, но...

- Ну что вы так спешите? Подождите секунду.

(Что...!)

Стоило мне телепортироваться, как Трисмегистос вновь оказался передо мной. Видимо, он почувствовал заранее, куда я собрался перенестись, и двинулся со мной одновременно.

Я попытался сделать ещё один пространственный скачок, но в тот момент, когда взгляд Трисмегистоса вцепился в меня, вся мана, которую я заготовил для заклинания, испарилась. Как он его отменил? Навык из числа оптических?

Вообще, для начала стоит спросить, с чего он тут оказался? Разве Трисмегистос способен покинуть барьер, окружающий его замок?

Множество вопросов крутилось у меня в голове, не находя ответа, но сейчас было не время для подобных размышлений. Я обязан был перенести Изарио в безопасное место.

Поняв, что телепортация не опция, я попробовал телекинез, однако и он оказался бессмысленным перед Трисмегистосом. Неизвестным мне образом ему удавалось вмешиваться в потоки моей магической энергии, и блокировать исполнение заклинаний и навыков. Вот дрянь! А ведь тем временем жизнь Изарио уходит, как песок сквозь пальцы!

- Я же сказал тебе, стоять.

(Гх!)

На мгновение тело отказалось мне повиноваться. Почему же?

- Не двигаться.

(!)

Его слова... Это что, способность типа "Котодама"? Да, обездвиживание длилось всего мгновение, но в комбинации с эффектом подавления магической энергии в это самое мгновение я оказывался совершенно беспомощным.

Они навалились на меня вдвоём. Это абсолютно фатально.

Я не ощущал от Трисмегистоса намерения убить меня, и не думаю, что он стал бы возиться со мной так, если бы правда только хотел убить.

– У меня нет желания вас атаковать.

(?)

– Изарио ещё пригодится этому континенту как истребитель иммунных демонов. "Стоять", меч. "Первородный грех зависти".

(Что? Ч, что ты?!..)

Целясь в Изарио, Трисмегистос выпустил множество чёрных подобий рук. Без сомнения, это был "Первородный грех зависти".

Будучи неспособным увернуться от этого, я мог только смотреть, как чёрных руки погружаются в тело Изарио. Что он собирался с ним делать? Украсть у него "Высвобождение божественного меча"?

Однако продолжение действия удивило даже меня. Состояние Изарио стало очень быстро стабилизироваться. Здоровый цвет лица вернулся, раны затягивались. Наконец, что важнее всего, его жизненная и магическая энергия восстановились до безопасных значений.

Что это значит?

– Гбху... Я вырвал время из тела Изарио...

В противоположность Изарио, мана Трисмегистоса убавилась, и драконид закашлялся кровью.

(Вырвал.. время?)

– Несколько часов всего того, что его тело испытало и каким изменениям подверглось. Всё. Взамен на это я даровал ему магическую, жизненную силу, и очки опыта.

Несколько часов его тела?... Получается, весь тот урон и вся та усталость, которые легли грузом на Изарио, Трисмегистос принял в себя? Так вот почему его состояние так внезапно ухудшилось!

Быть может, даже расплата за использование божественного меча легла на Трисмегистоса.

Взамен же, от Трисмегистоса Изарио ушла жизненная и магическая энергия.

На первый взгляд выглядит как совсем не равнозначный обмен, однако навек посчитал, что такое допустимо.

– Время человеческой жизни, к счастью или к несчастью, драгоценно и незаменимо. Редкое сокровище. Недостаточно, чтобы расплатиться одними моими очками опыта.

Возможно, он не чувствовал боли, но его выражение лица оставалось неизменно бодрым и ясным. Однако понесённый урон не прошёл бесследно. Его голос дрожал.

И всё-таки удивительно, какое применение есть у "Первородного греха зависти". Он способен похитить урон другого человека, и таким образом его исцелить.

Пока я приходил в себя, я почувствовал приближающуюся ко мне знакомую ауру. Это была Фран.

Пускай совсем недавно у неё были трудности с тем, чтобы стоять на ногах, но почувствовав опасность, она, видимо, открыла второе дыхание. Однако, через несколько метров она вновь свалилась. Теперь подняться она вовсе не могла.

(Фран! "Максимальное исцеление"!)

{Наставник... Что это?}

(Только что изучил. Всё, больше не мучай себя. Ты ведь уже на пределе, разве нет?)

{Но...}

– Довольно страшиться, девочка. Я более не собираюсь уничтожать твой меч.

Ой, а я уж совсем забыл, что этот тип способен подслушивать телепатические разговоры!

– Фран, Наставник. Вы показали, чего стоите.

(Это значит, что и наша роль в ваших глазах состоит в истреблении иммунных демонов?)

– Верно.

До чего раздражающе универсальный критерий полезности. Если цели совпадают — значит можно и вылечить, и помиловать. А будь мы послабее, то меня бы сейчас уже сломали и похитили силу. Спроси это у него напрямую — и он наверняка так прямо и ответит, совершенно не увиливая.

Что ж, стало ясно, что он за нами больше не охотится. Однако вопросы всё ещё оставались.

(Так каковы были ваши, в конце концов намерения?)

– Хороший вопрос. Моей целью было породить тех гигантов, и победить.

(А?)

– Таким образом сила Пожирателя бездны уменьшилась бы значительно. А значит это приблизило бы меня к исполнению своей миссии гораздо ближе.

Серьёзно, что ли? Но верно, порождение сильных иммунных демонов требует соответственного вложения энергии от Пожирателя бездны. А если существует способ достаточно быстро их победить, то эта энергия выходит потраченной в никуда.

– С владельцем бракованного божественного меча в качестве ключа, и обладателем сильнейших войск для противостояния иммунным демонам сейчас был наиболее благоприятный момент пустить план в действие. И, судя всему, он увенчался успехом.

(Так для этого вы заполучили себе Мелтолиту и Георга?)

– Да. Работать с этой дамой и господином было действительно тягостно.

Трисмегистос говорил это с совершенно неизменным выражением лица. Ни радости, ни сожаления, ни гнева — ничего. И глядя на это лицо, я кое-что понял. Этот драконид — просто гуманоидная кукла, в которую заложена программа выполнить божественную миссию. Ради этого можно использовать других, да и репутацией пожертвовать не зазорно. Как и следовало из его слов, все, кто вкладывает силы в ослабление Пожирателя бездны, и добиваются в этом успеха достойны поощрения. Это всё, что его заботит. Быть может, бремя составления стратегий он переложил на Фаннаберту, и теперь исполняет всё то, что она придумает.

И всё-таки, я не мог не задать один вопрос.

(Вы понимаете, как много людей погибло?)

– А это тоже одна из моих целей.

(Убийство людей... Цель?)

Я понимал, что врага в его лице нам особенно сейчас не нужно, но в тоне моих слов самопроизвольно проскочил гнев.

– Это было необходимо, ведь они остаются здесь, несмотря на то, сколько раз я требовал от них покинуть континент.

Трисмегистос кивнул, будто говорил о какой-то мелочи. В нём не чувствовалось ни безумия, ни злого умысла, и от этого он казался только ещё более ужасным чудовищем. Теперь я в полной мере понимаю, что имел в виду Изарио, называя его "чудовищем".

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/2436733>